

каллиграфовъ, которые жили за полвѣка до нихъ, когда Краледворская рукопись отыскана или, какъ думаютъ ея противники, поддѣлана, когда о Чешской палеографіи и помину еще почти не было, когда и Германская палеографія шла ощупью за указаніями палеографовъ Французскихъ! Глядя съ палеографической точки зрѣнія, я позволяю себѣ назвать трудъ г. Фейфалика, при всемъ остроуміи и начитанности этого ученаго, напраснымъ: не играя съ читателемъ въ жмурки, онъ бы долженъ былъ разобрать Краледворскую рукопись палеографически, и тогда бы не понадобились никакіе литературныя и историческія доказательства: онъ бы выигралъ свое дѣло вполне, на зло почитателей Краледворской рукописи. Не стали бы тогда трудиться и братья Иречки въ защиту подлинности памятника. Что касается до этого послѣдняго труда, мнѣ думается, самая слабая сторона его — полемическое, паправленіе: отъ этого книга потеряла по крайней мѣрѣ половину своей безотносительной цѣнности. Въ такомъ видѣ, какъ она написана, наполненная всякого рода опроверженіями того, что высказано г. Фейфаликомъ, она едва ли переубѣдитъ кого нибудь изъ единомысленниковъ г. Фейфалика; а будь она просто внимательнымъ критическимъ объясненіемъ памятника, разумѣется и палеографическимъ, она бы вѣрно подѣйствовала благотельно на всѣхъ читателей, умѣющихъ цѣнить основательность знанія и безпристрастіе выводовъ.

— Болгаски народни пѣсни собрани одъ братья Миладиновичи. Въ Загребѣ. 1861 (8°: VIII+342).

Съ легкой руки Ш. А. Безсонова, издаваемаго прежде другихъ большой сборникъ Болгарскихъ пѣсень, начали появляться сборники этихъ пѣсень, достойные общаго вниманія любителей народности: недавно еще изданъ томъ превосходнаго сборника г. Верковича; а вотъ и еще одинъ, не менѣе замѣчательный. По величинѣ, онъ принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ собраній памятниковъ Славянской народной поэзіи: въ немъ находится безъ малого 700 пѣсень и въ томъ числѣ молодецкихъ (ювачкихъ), большею частію съ преданіями о лицахъ историческихъ, около 150. Не менѣе важенъ онъ по разнообразію пѣсень: кромѣ пѣсень молодецкихъ, въ немъ есть много пѣсень мѣологическихъ, духовныхъ, нищенскихъ, любовныхъ, сватѣбныхъ, овчарскихъ, гайдуцкихъ, важнивыхъ, и т. п., словомъ пѣсень всякаго рода. Пѣсни эти собраны большею частію въ западныхъ краяхъ Болгарской земли, впрочемъ не мало (седьмая доля) и собранныхъ на востокѣ: такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи сборникъ братьевъ Миладиновичей не менѣе дорогъ какъ для этнографа, такъ и для филолога, тѣмъ болѣе, что, при сохраненіи особенностей языка, при многихъ пѣсняхъ отмѣчены мѣста, гдѣ онѣ записаны. Издатели не только не

скрыли, что они записали или достали пѣсни отъ немногихъ лицъ, а напротивъ указали на это, какъ на доказательство, что другимъ собирателямъ еще остается много труда, что всякого изъ нихъ ожидаетъ обильная жатва. И конечно, нельзя не желать, чтобы родолюбцы Болгары постоянно заботились о скопленіи новыхъ запасовъ изъ неисчерпаемаго рудника народной поэзіи. Тѣмъ не менѣе уже и теперь, изъ того, что издано, вполне сдѣлалось ясно, что Болгары не только не отстали отъ другихъ соплеменныхъ народовъ по пѣвучести, но и стоятъ выше многихъ по жизненной силѣ своей народной поэзіи, что они должны быть въ этомъ отношеніи поставлены почти рядомъ съ Сербями. Нельзя опустить изъ виду, что въ Болгарскомъ народѣ пѣсни не составляютъ исключительнаго достоянія какой нибудь особенной доли народа, а поются большею частію (т. е., за исключеніемъ, гайдуцкихъ, овчарскихъ, нищенскихъ и т. п.) всѣми безъ различія, что женщины и дѣвушки поютъ и молодецкія пѣсни. Въ концѣ сборника братьевъ Миладиновичей помѣщены не только пословицы, загадки, преданія народныя, но и суевѣрія, сватѣбные и праздничные обряды, игры, и кромѣ того списокъ обычныхъ собственныхъ именъ личныхъ и списокъ замѣчательныхъ словъ, а въ предисловіи любопытныя замѣчанія о Болгарскомъ нарѣчій. По всему видно, что братья Миладиновичи знали, какъ взяться за дѣло, и исполнили его съ любовью.

— Памятники старинной Русской литературы: изд. графомъ Гр. Кушелевымъ-Безбородко. Выпускъ 3-й. Спб. 1862. (4°: II+178+II).

Въ 3-й выпускъ сборника памятниковъ, издаваемаго на иждивеніи Гр. Кушелева-Безбородка, вошли «Ложныя и отреченныя книги Русской старины, собранныя А. Н. Поповымъ». Собиратель пользовался рукописями Императорской Публичной библіотеки, Румянцовскаго музея, Александровской лавры и нѣкоторыми другими, собиралъ, переписывалъ и печаталъ тщательно, и успѣлъ внести въ свою книгу до 65 разныхъ любопытныхъ произведеній древности. Правда, что эти произведенія не Русскія, а почти безъ исключенія Византійскія, даже и переведенныя большею частію не Русскими людьми, а южными Славянами; тѣмъ не менѣе они очень любопытны даже и для объясненія круга и содержанія средневѣковыхъ понятій Русскихъ, не только въ обще-сравнительномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что тотъ, кто захочетъ пользоваться этимъ источникомъ для объясненія нравственнаго состоянія древней Руси, будетъ имѣть въ виду и его чужое происхожденіе, и малое количество Русскихъ списковъ этихъ ложныхъ книгъ, и относительную маловажность ихъ вліянія на собственно Русскую литературную дѣятельность.